

Глава Двадцать Шестая.

Кейд смотрел в зеленый сумрак, поначалу недоумевая. Но потом, посмотрев на верхние ветви массивной железной сосны, он увидел её: широкую конструкцию, похожую на воздушный корабль, около тридцати шагов в длину, в три этажа вышиной, причём каждый этаж от другого отделял ряд искусно вырезанных колонн.

В центре закругленной крыши располагалась платформа, она была покрыта красными, желтыми и черными деревянными плитками, уложенными в замысловатые ромбовидные узоры; слева башня была коронована высоким дымоходом, из которого шел дым. На каждом конце строения находились выступающие куполообразные структуры, дополненные балконами, балюстрадами и ступеньками, соединяющими этажи между собой. Верхний этаж имел ряд из восьми арочных окон, все кроме одного из которых были закрыты от окружающего мира ставнями; средний этаж имел пару мест для прогулок и заканчивался верандой, а нижний этаж был открыт стихиям.

Строение было на самом деле впечатляющим. Оно выглядело так, словно должно было быть среди дворцов и академий Облачного Квартала, или пышных особняков Нового Озера - лишь с одним отличием. В отличие от зданий Великой Равнины, что были привязаны к земле, даже если были на сваях или каменных подпорках, дом Селестии был подвешен высоко над землей на металлических цепях, которые были прикручены к широкой, прочной ветви железного дерева. Гроздь огромных железных шишек была прикреплена ко дну строения на веревках, притягивая его вниз, чтобы предотвратить качку во время сильного ветра.

Кейд удивленно присвистнул.

- Ты сказала "маленькая хижина на дереве", - пробормотал он. - А я никогда не видел чего-то столь грандиозного.

Селестия засмеялась.

- Мой отец и Терн строили ее десять лет, - сказала она, потом задумчиво кивнула. - В конце концов, он научил Терна всему, что знал. Мой отец строил корабли на Великой Равнине. Он искусный мастер, - добавила она. - Видишь, так все работает в Дремучих лесах. Мы помогаем друг другу, свободно передаем навыки и умения. Не так, как в больших городах, где все сами за себя.

Кейд повернулся к Селестии.

- Я не уверен, что у меня есть навыки и умения, - посетовал он с сожалением.

Селестия улыбнулась.

- Не беспокойся об этом, городской мальчик, - сказала она. - Я научу тебя. А теперь, давай встретимся с моим отцом, - сказала она, натягивая поводья Каликса, и тот спрыгнул с ветви орешника на землю.

Кейд, Баррликс и Рамбликс приземлились на подлесок рядом с ней, и трое зубоскалов поскакали через поляну к огромному железному дереву, возвышающемуся над ними. Нижние ветви были слишком высоко даже для сильных зубоскалов, чтобы достигнуть их с земли. Но, для этого существовали деревянные колышки, прибитые к коре ствола по спирали, и по ним зубоскалы могли вскарабкаться на дерево, перепрыгивая с одного на другой.

Достигнув ветви, на которой крепилась древесная хижина, Селестия двинулась вдоль ветки, пока красные, желтые и черные плитки не оказались прямо под ней. Потом она снова потянула поводья, и Каликс спрыгнул вниз, на один из выступающих балконов. Кейд последовал за ними, и был рад, когда Баррликс приземлился прямо и устойчиво на деревянные доски.

- Теперь спрыгивай, - рекомендовала Селестия, которая уже спешила.

Кейд так и сделал, и Селестия привялала троих зубоскалов к столбу, дав им воды и сушеных потрохов. Потом они вдвоем отправились вниз по короткой лестнице ведущей к этажу внизу, через арочную дверь.

В первую очередь внимание Кейда привлёк запах в помещении - это была пьянящая смесь специй, дерева и острых духов. Окна были закрыты, и, когда Кейд шел за Селестией через темную комнату, мельком видел полки, шкафы и ящики, заполненные бутылками, флаконами и чашками всех видов и размеров. С крюков свисали пучки высушенных корней и перистые связки лекарственных растений.

- Это была комната моей матери, - объяснила девушка. - Она научила меня искусству целителя. Теперь комната моя, - добавила она. Она прошла через дверной проем в дальнем конце комнаты. - Пойдем, Кейд, - позвала она, и Кейду пришлось оторваться от гипнотизирующего вида.

Он вошел в длинный, узкий рабочий кабинет, обставленный полками свитков и переплетенных пергаментов. Впереди он увидел фигуру, сидящую за парящей партой из отстойного дерева. Свет из открытого окна падал на линию острых наконечников стрел, которые некто осматривал один за другим, перебирая пальцами с длинными ногтями. Он был худым и напоминал паука. На глазах виднелись очки в тонкой оправе с маленькими круглыми линзами. Его голова была большой, облысевшей на макушке, но с пучками из густых белых волос, что торчали у него за ушами. А ещё у него были самые кустистые брови, которые Кейд когда-либо встречал.

- Ты нашел ещё наконечники стрел, - произнесла Селестия.

- Да, да, да, - ответил ее отец, даже не оглянувшись. - Помимо этого, я начинаю думать, что они могут быть и наконечниками гарпунов. - Его проворные пальцы прошлись по одному из объектов. - Видишь бороздки здесь? И эти зубцы?

- Они все из пещер? - спросила Селестия.

- Глубже, чем я когда-либо заходил, - ответил он, и засмеялся, мягко и мелодично, - хотя, я по-прежнему не встретил ни единого белого трога. - Он сделал паузу. - Что, конечно, не говорит о том, что их там нет. Пещеры огромны, Селестия. Мили и мили тоннелей. Даже не могу вообразить, насколько глубоко они уходят.

- Это последняя навязчивая идея моего папы, - сказала Селестия Кейду с улыбкой. - Исследование пещер за Пятью Водопадами.

Её отец обернулся, чуть не опрокинувшись с сидения из отстойного дерева.

- У нас компания? - прощепетал он. Его блестящие черные глаза устремились на Кейда, - Я и не знал.

- Это Кейд, - сказала Селестия. - Кейд Корвад. - Она спокойно улыбнулась Кейду. - А это мой папа, Блач Пыльношлем.

- Приятно познакомиться, - пропищал Блач и махнул рукой Кейду, отчего тот думал обменяться рукопожатием, но рука Блача быстро вернулась назад, к объектам, разложенным на столе. - Корвад. Корвад. Корвад, - задумчиво произнес он, - А ты, случайно, не в родстве с печально известным спускальщиком?

- Он мой дядя, сэр, - ответил ему Кейд.

- Я сказал "печально известным", но, не пойми меня неправильно, - быстро опомнился Блач Пыльношлем. - Я много знаю о спусках. И самих спускальщиков. Их поиск знаний вдохновляет всех нас... Хотя, имейте ввиду, с этим не согласятся эти болваны из Облачного Квартала. Они сделали все, чтобы это стало невозможным. Это вызывает разочарование и сочувствие. Вот поэтому я решил покинуть Великую Равнину. - Он сделала паузу. - Я построил несколько небесных кораблей для экспедиций спускальщиков, и Школа Полетов запротестовала. Сделали мою жизнь невыносимой. Поэтому я приехал сюда со своей любимой женой и маленькой Селестией, преследуя другие интересы...

Кейд вежливо улыбнулся.

- Первые десять лет я провел каталогизируя все деревья Западных Пущ. Это весьма полезно, надо сказать, потому что я строил свою маленькую хижину во время этого. Конечно, я строитель небесных кораблей, потому меня больше тянет наверх. Когда я начал, я просто не мог не добавить пристройку тут, балкончик там - это было возможно, когда в моем распоряжении столько прекрасной древесины. Ты знаешь, здесь есть семь прежде неизвестных подвидов отстойного дерева, прямо в этой комнате.

- Не знал, - ответил Кейд, глядя вокруг неуверенно.

- Следующие пять лет я изучал водных пауков по берегам Поросячьего Озера. Я обнаружил один очень увлекательный экземпляр, утонувший около водопадов. Он мог прийти только из пещер. Я подумывал исследовать их на протяжении десяти лет, но, был постоянно занят другими делами и не бывал близко к ним. Но, теперь я пытаюсь настигнуть упущенное время. Я занимаюсь исследованием пещер... дайте подумать... на протяжении уже трех недель! - Он тонко задумчиво хихикнул. - Тебе правда следует сходить со мной, дорогая Селестия, и возьмем с собой твоего юного друга.

- Давай сделаем это в другой раз, Папа, - отрезала Селестия. - Кейд и я имели другие планы на сегодня - я беру его с собой в Западные Пущи, чтобы собрать визгокорень.

- Мы - имели? - спросил удивленно Кейд.

- Что же, будь осторожна, дорогая Селестия, - сказал ее отец рассеянно.

- Конечно буду, Папа, - ответила ему Селестия. - Пойдем, Кейд.

Она пошла вниз по узкому рабочему кабинету, и Кейд отправился за ней. Когда он оглянулся, маленькая фигура снова склонилась над наконечниками стрел - или гарпунов, и, ему показалось, что тот уже забыл, что Кейд и его дочь были здесь.

На балконе под крышей Селестия отвязала зубоскалов и запрыгнула на спину Каликса. Кейд взобрался на Баррликса, а Рамбликс принялся возбужденно бегать вокруг ног старших зубоскалов.

- Что такое визгокорень, Селестия? - спросил он. - И где мы будем его собирать?

- Следуй за мной, и скоро все узнаешь, - ответила Селестия, ее зеленые глаза заблестели, - городской мальчик.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/183583>